

Пальцы у Узумаки Кушины дрожали, но она не могла сказать точно — от холода или страха. Сколько девочка себя помнила, тревожный мороз всегда спускался с головы до пят, когда она находилась в этом месте. Храм масок великого клана Узумаки, один из трёх когда-либо существовавших. Первый был утерян и заброшен ещё в эпоху Воюющих Государств, во втором она находилась прямо сейчас, в своём родном Водовороте, а третий был построен в Листе ещё тогда, когда она даже не родилась.

Холод половиц просачивался даже сквозь сандалии, Кушина со страхом и опаской взидала на своего отца. Мужчина с расслабленным нежным и даже в какой-то степени женственным лицом мгновение назад надел на себя одну из многочисленных масок, которые здесь хранились. Пускай она и объяла лицо человека, но пока что с ним ничего не произошло, и он повернулся в сторону своей дочери.

— Смотри внимательно на то, что будет со мной происходить. — В его голосе не было какой-либо тревоги или опаски, мужчина не переживал вообще. — Один пример ясней тысячи слов. Сейчас я покажу, почему тебе никогда не стоит пользоваться любыми техниками, связанными с призывом этого чудовища.

Ребёнок вздрогнул, сжавшись. Она затравленно смотрела на собственного отца, а тот — на неё. Сквозь маску она видела унылый взгляд его серых глаз. Папа всегда казался Кушине странным, но она считала это чем-то обыденным для себя. Всё-таки Узумаки из водоворота относились к нему с почтением, потому что он был одним из немногих жрецов храма масок, каждый взрослый говорил, что быть жрецом при этом храме — большая ответственность. Именно поэтому девочка привыкла к необычному поведению своего родителя — разве можно в чём-то обвинять человека с такой сложной работой?

Кушина не смогла понять, в какой момент её отец позволил маске напитаться чакрой, но когда с его стороны издалось хриплое сипение, мгновением позже перешедшее в жуткий вопль чистейшей боли, она осознала — началось. Она невольно сделала шаг вперёд, навстречу к единственному оставшемуся в живых родному человеку, увидев, как сильно его зашатало в разные стороны и затрясло, однако затем... Она лишь чудом удержалась, чтобы не рвануть на выход прямо сейчас.

Гигантские, просто колоссальные запасы чакры мужчины были опустошены одномоментно, выйдя из его тела по прошествии нескольких секунд от начала ритуала. Пол под его ногами разошёлся трещинами, а крик, всё это время не останавливавшийся ни на миг, теперь скорее походил на измождённый стон смертельно больного. Истощить Узумаки — задача крайне непростая, а сделать это сразу же и вовсе невозможно, даже умей враг поглощать чакру и жизненную силу очень быстро. Однако всегда были исключения.

Всё происходящее было настолько сюрреалистичным, что девочка с трудом понимала весь ужас ситуации.

В помещение дохнуло лютой стужей, по-настоящему собачьим холодом. Все рефлексy Кушины заставляли её поджилки трястись от жуты и одновременной беспомощности, думать было трудно. Руки отца подвесились в разные стороны сами собой, будто кто-то не отсюда поднял их

за него, а девочке прислышались потусторонние хриплые низкие, но одновременно и высокие смешки, точно демоны и злые духи улюлюкали, насмехаясь над смельчаком, что решился воззвать к Лику смерти! Теперь здесь ощущалось чужое присутствие, неприятное настолько, что вызывало у неё резь и слёзы в глазах.

В позе куклы, с которой играет некто, застыл её местами строгий, скучный и странный, но всё-таки любимый папа. На его животе из ниоткуда выросла широкая страшная рана, как невидимая сила вспорола его брюшину. Ребёнок ахнул, её содрогающиеся губы посерели, лицо побелело, она не могла оторвать взгляд от начавшей литься крови, от вывалившихся из широкой раны частей повреждённых внутренних органов.

Слабый хрип раздался со стороны отца девочки, весь мир для которой замигал перед глазами холодными красками. Что-то было не так, в её голове настойчивым набатом стучалась эта мысль, но она не могла понять, что именно здесь не то. Девчушка моргнула, а когда открыла глаза — увидела Его. Бога смерти. Она даже не была способна задаться вопросом, как или почему это вообще произошло. Всем, кто хоть немного разбирался в священных обрядах Узумаки, было известно, что Его способен видеть только призыватель.

Огромное полупрозрачное тощее нечто с синей кожей нависло над крохотной, в сравнении с самим Богом смерти, человеческой фигурой. В одной руке он держал нож, который в руках обычного человека из-за своих размеров походил бы на танто, в другой — алые чётки. Его колоссальная голова облокотилась на собственное худое плечо, будто его шея была слишком немощна для её удержания. Гнилостно-жёлтая радужка оставалась неподвижной в абсолютно чёрной склере. Его до безумия худой живот оказался разрезан ровно в том же месте, где и у старшего Узумаки. Свирепая призрачная осунувшаяся морда была неподвижна, но в нечеловеческих глазах можно было различить голод, жажду, алчность до человеческих сил, жизней, душ.

Взгляд жнеца медленно перетёк с призывателя на ребёнка, что заставило Кушину не просто задрожать, но застыть на месте! Она ощущала, словно эти бездушные, как разрисованные дьявольские стеклянные шары, жестокие очи прибили её ступни к полу намертво, даже дышать стало для неё невозможно. Мёртвый демон, жнец, образ смерти, доступный глазу только того, кто и сам её вскоре встретит, медленно и неспешно положил нож, сжимаемый в руке, обратно в рот. Острые серые клыки сомкнулись на рукояти клинка, когда молитвенные чётки выпали из костлявых рук, звучно столкнувшись с полом и покотившись ей прямо под ноги, а гнусный облик рассеялся, как наваждение.

Девочка зажмурилась, позволив векам открыться лишь через несколько секунд, и теперь маски демона на её отце не было. Более того, мужчина оказался абсолютно цел, на половицах не валялись куски его внутренностей. На его губах расплзлась радостная улыбка, и он тянулся к своей дочери, чтобы обнять её...

Узумаки Кушина широко распахнула глаза и выдохнула, ощутив, как её живота касается большая мозолистая ладонь. Она нервно огляделась, через мгновение встретившись взглядами с взволнованными голубыми омутами супруга.

— Кушина, что случилось? — Спросил он ровным и мягким тоном. — Чего ты так испугалась,

что даже чакра Кьюби смогла просочиться через печать?

Она глупо моргнула, не зная, что ответить. По женскому телу до сих пор бегали табуны мурашек, в животе клубилась сосущая пустота, воздуха не хватало, а вся спина оказалась мокрой от ледяного пота. Кисти и ступни онемели, рефлекторно Узумаки стала их разминать, пока правой ладонью не наткнулась на нечто твёрдое, многосоставное. Сплетённые одной нитью бусы.

Чётки.

Недолго думая, девушка закусил губу до крови, но боль была самой настоящей, натуральной, не вызывающей сомнений в своей реальности.

— М-минато... — Дрожащим голосом она обратилась к мужу. — Посмотри, что у меня в правой руке... П-пожалуйста.

Она тяжело сглотнула, опасаясь даже поворачивать голову вправо.

Намикадзе нахмурился. Он явно не мог ожидать, что ему придётся столкнуться с чем-то подобным, вернувшись домой. Они провели замечательную ночь вместе, а что происходит сейчас? Посреди ночи герой Листа ощутил проявление чудовищно агрессивной чакры прямо рядом с собой и тут же проснулся, мгновенно бросившись проверять целостность печати, в которой был заточён девятихвостый демон-лис. Кушина ворочалась в ужасном кошмаре, пока её избранник пытался пробудить свою суженную ото сна, одновременно поддерживая целостность печати на её животе.

Жёлтая Молния Конохи, недолго думая, потянулся в том направлении, на которое указала ему его жена. С недоумением он разглядывал связку полупрозрачных бус в её руке, которые она явно опасалась сжимать — пальцы аловласой Узумаки дико тряслись, будто её нервную систему поразили техникой молнии. Предусмотрительно не говоря Кушине, что он увидел, Минато потянулся к этому странному предмету, чтобы убрать его куда-нибудь подальше.

Однако, стоило ему только коснуться чёток, по его телу распространился страшный холод, заставив его тут же отдернуть руку! Намикадзе покачнулся прямо на кровати от подступившей слабости и чуть не упал. Его супруга перепугалась, схватив своего мужа за пояс и подтянув к себе. Девушка не стала задавать вопросов о том, что случилось, ей уже и самой всё было понятно... От клана ей достались не только шикарные красные локоны, запасы чакры и жизненных сил, но и знания.

— Это... Как с той запретной запечатывающей техникой, которую ты мне показывала? — Отдышавшись и отойдя от шока, герой Листа теперь взирал на эту странную вещь с нешуточной тревогой. — Но ты же не использовала никаких техник? Что это?

— Это очень нехороший знак. — Кушина тоже начала постепенно приходить в себя, но всё ещё остерегалась смотреть на предмет, принадлежавший чудовищу, в своей руке. — Бог смерти чего-то хочет от меня.

— Чего он может хотеть? — Намикадзе поджал губы так сильно, что те даже побледнели. — Неужели...?

— Он хочет чьей-то смерти. Чьей-то души. — Стараясь сохранять спокойствие, пояснила она.

— Не твоей? — Уточнил мужчина.

— Не моей. — Ответили ему.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3546019>